

И ложный плена скиптр поправши,
Сгущенную мглу разогнавши,
Блестящий день родил из туч. (I, 17)

Словарь Академии Российской дает следующие значения слова «зиждатель»: «1) Создатель, творец; 2) Виновник, кто был или есть причиною бытия или действия какого»²⁰.

В поэме «Творение мира» Радищев употребляет это слово в первом его значении: «создатель», «творец», т. е. бог (ср. I, 19, 20). В финальной строфе «Вольности» речь явно идет не о творце мира. Во-первых, «зиждатель» имеет дело не с первозданным хаосом, а с уже оформленными природными и общественными явлениями (свет, луч, мгла, день, тучи; «ложный плена скиптр»). Во-вторых, Радищев нигде не уповает на бога как грядущего освободителя людей. Это противоречило бы всему его мирозерцанию просветителя и дейста. «Зиждатель» в оде — это «виновник» учреждения нового общества, в котором воцарится вольность.

Финалы «Путешествия» и «Вольности» удивительно созвучны: сопоставление акта творения мира и начала вольности; в основе образа будущего «зиждателя» свободы в России (ода «Вольность») лежит своеобразная интерпретация надписи под портретом Франклина: укрощенное грозное небо и попраный скипетр. Франклин, как и «зиждатель» в «Вольности», воспеваются прежде всего как сокрушители монархии, направившие против нее свой первый и главный удар.

В беседе со своим статс-секретарем А. В. Храповицким Екатерина II пронцательно заметила, что Радищев «бунтовщик, хуже Пугачева, что в конце („Путешествия“.—*К. Р.*) хвалит он Франклина к а к и а ч и н щ и к а (разрядка моя.—*К. Р.*), и себя таким же представляет»²¹. В этой широко известной и часто приводимой цитате исследователи почти всегда выпускали слова «как начинщика», часто даже не проставляя отточия. И это вполне объяснимо.

Действительная историческая роль Франклина в Американской революции значительно скромнее, чем она представлена у Радищева. Блестящий политический деятель, дипломат и ученый, Франклин не был автором сочинения, которое бы давало основания для выводов, сделанных Радищевым. Не он был «начинщиком» революционных событий в Америке, их идеологом. Труды американского просветителя убедительно демонстрируют, что мировоззрение его вполне укладывается в слишком узкое для Радищева ложе мелкобуржуазных представлений, которые не могли бы вдохновить русского революционера на такой панегирик в честь американского философа.

Очевидно, Радищев разделял общее для своего времени заблуждение, согласно которому анонимный трактат «Здравый смысл» приписывался Франклину. Среди деятелей русской культуры своего времени Радищев не был в этом отношении одинок. Так же расценивал значение Франклина в истории Соединенных Штатов и автор оды «Древность»: «Франклин, преломивший скиптр Британской <...>» (II, 354).

Представление о Франклине как враге монархии вообще, а не только Британской короны, могло быть почерпнуто Радищевым только из самого памфлета «Здравый смысл». И пересказ Рейналя, и Декларация независимости содержат лишь гневные филиппики против английского короля, но не посягают на самый принцип монархической власти.

* * *

Решительный антимонархизм автора «Здравого смысла» близок Радищеву. Из всех известных просветителей того времени лишь создатель

²⁰ Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб., ч. II, 1809, с. 264 (в первом издании «Словаря Академии Российской», 1789—1794, интересующее нас слово не значится).

²¹ Дневник А. В. Храповицкого. 1782—1793. СПб., 1874, с. 340.